

Изначально Цинь Дун думал, что ему может понадобиться показать свою силу. Пускай он не хотел этого делать перед Линь Цинфэном и другими, он не мог обойтись без этого, если хотел спасти Ха Цзиюаня.

Однако Цинь Дун не ожидал, что вещи будут развиваться вот так. Лишь при помощи слов он смог убедить Линь Цинфэна не только отпустить Ха Цзиюаня, но ещё и переосмыслить статус семьи Ха. В то же время мужчина также пообещал начать выплачивать налоги. Цинь Дун был очень удивлен и рад этому результату.

- Спасибо тебе, дядя! - Цинь Дун искренне поклонился Линь Цинфэну.

Если бы не великодушные мужчины у Цинь Дуна не вышло бы убедить его лишь своими словами. Лишь по одной этой причине Линь Цинфэн был достоин уважения молодого человека.

Линь Цинфэн ответил с улыбкой:

- Тебе не стоит благодарить меня, это я должен сказать тебе спасибо. Если бы ты не пробудил меня из моего сна, я боюсь, что я бы продолжил играть свою позорную роль.

Цинь Дун кивнул и громко произнес:

- Дядя, твои мысли действительно вызывают у меня уважение!

- Ладно, старый Линь, выходит, что ты просто притворялся только что. Как отвратительно! Я был напуган до холодного пота тобой. - Пьяный Монах потряс своей одеждой, и, как и ожидалось, она была вся в поту.

Цзинь Пиньюэ улыбалась, глядя на Цинь Дуна, и её глаза были полны похвалы.

- Глава, мы привели Ха Цзиюаня! - Спустя время двое мужчин в костюмах привели Ха Цзиюаня внутрь.

При виде Ха Цзиюаня Цинь Дун не мог не обрадоваться. Ха Цзиюань был обвязан веревками вдоль всего тела. Юноша не мог не рассмеяться, увидев забавный вид мужчины.

Учитывая культивацию Линь Цинфэна, было не важно, как он свяжет Ха Цзиюаня, у того никогда не будет и шанса сбежать. Но мужчина намеренно приказал людей связать его подобным образом, очевидно, чтобы намеренно наказать его.

Как глава семьи Ха Ха Цзиюань сейчас обладал военной и политической властью Лунюань. Он занимал высокое положение. Даже если он не вел себя доминирующе, он вызывал блеск. Но сейчас на лице Ха Цзиюаня была сильная подавленность и понурость.

Разве мужчина мог не быть удрученным? Он считал, что теперь может быть гордым. Однако стоило Ха Цзиюаню прийти в Естественную Финансовую Группу, как он обнаружил, что культивация главы корпорации намного превышала его. Линь Цинфэн был на уровне, которого он не мог достичь. В тот день Линь Цинфэн с легкостью одолел его взмахом руки. Ха Цзиюань боялся, что ему никогда не забыть об этом.

Теперь мужчина понимал, почему семья Лун, когда она была у власти, не собирала налоги у Естественной Финансовой Группы. Не то, чтобы семья Лун не была жадной, скорее у нее не было смелости принять деньги.

- Молодой мастер Цинь! - Увидев Цинь Дуна, Ха Цзиюань показал блеск в глазах. Однако этот блеск продержался недолго, и вскоре он сменился глубокой депрессией. Очевидно, что мужчина испытывал такой стыд, что глубоко склонил голову.

Цинь Дун махнул рукой и сделал невидимое движение. Немедленно веревки, связывающие Ха Цзиюаня, были отрезаны. Юноша сказал:

- Мастер Ха, я пришел поздно!

Ха Цзиюань горько покачал головой и вздохнул:

- Вы спасли меня уже дважды подряд. Я не знаю, как мне отплатить вам... - На этом мужчина в страхе посмотрел на Линь Цинфэна и спросил, - Молодой мастер Цинь, сегодня вы пришли спасти меня?

Тон Ха Цзиюаня был очень осторожным. Он надеялся, что Цинь дун пришел, чтобы спасти его, но на его взгляд это было невозможно.

Линь Цинфэн, Пьяный Монах, Цзинь Пиньюэ, Фан Сянь-ер и двое мужчин в костюмах стояли в стороне и молчали. Каждый из них вызывал у мужчины чувство непостижимости. В окружении так многих супер экспертов Ха Цзиюань не был уверен, что у Цинь Дуна выйдет спасти его.

- Да, я пришел, как только услышал, что тебя захватили. Теперь, когда все разъяснилось, ты можешь возвращаться домой. - Цинь Дун ответил, смеясь.

- Я могу вернуться домой? - Ха Цзиюань подумал, что ему послышалось. Он подсознательно посмотрел в сторону Линь Цинфэна. Он ясно помнил, что мужчина собирался убить его.

- Чем ты занят? Почему ты все ещё не ушел? - Линь Цинфэн холодно хмыкнул.

Ха Цзиюань слабо вздохнул. Впервые в жизни мужчина был рад услышать обращение к нему в таком тоне.

- Молодой мастер Цинь, я... - Стоило Ха Цзиюаню услышать это, как он собрался уйти. Но внезапно он вспомнил, что Цинь Дун пришел, чтобы спасти его. Было нехорошо для него уйти одному. Поэтому мужчина остановился снова.

Цинь Дун понял, о чем он думал, и произнес с улыбкой:

- Мастер Ха, не волнуйтесь обо мне. Просто уйдите первым. Среди четырех человек здесь двое моих мастеров, старший дядя и старшая боевая сестра. Они не навредят мне. Не волнуйтесь!

Услышав слова Цинь Дуна, Ха Цзиюань молчаливо и неловко улыбнулся. На его взгляд все, что было связано с Цинь Дуном, было абсолютно ненормальным.

- Ха Цзиюань, теперь, когда ваша семья Ха стала новым правителем Лунюань, вы должны хорошо постараться для меня. Если вы как-либо навредите людям Лунюань, не вините меня за безжалостность и за то, что я разрушу вашу семью Ха!

Слова Линь Цинфэна раздались в ушах Ха Цзиюаня, словно гром. Мужчина не смел пренебрегать ими и быстро кивнул.

- И ещё, раньше я зарабатывал деньги людей Лунюань и теперь я должен возместить это обществу. Налоги моей организации будут выплачиваться в полной мере с этого года!

- Ах? Это... - Для страны это было огромным подарком. Мужчина не думал, что Линь Цинфэн возьмет на себя инициативу заплатить налоги.

- Иди! Если не уйдешь, я боюсь, что я могу передумать! - Линь Цинфэн махнул рукой и поторопился.

- Да! Да! - Ха Цзюань не смел оставаться здесь дольше. Он превратился в метеор и быстро исчез под взгляды каждого.

После ухода мужчины Линь Цинфэн сказал Цинь Дуну:

- Дело с семьей Лун закончилось здесь. Никому не позволено упоминать о нем вновь. С этим никаких проблем?

Цинь Дун рассмеялся и сказал:

- Мне не нравится семья Лун и упоминать о ней у меня нет никакого желания. Но если я и вы не будем упоминать о ней, то что насчет Альянса?

Линь Цинфэн показал смущенный вид и махнул рукой:

- Люди из Альянса будут разговаривать со мной. Это не имеет к тебе ничего общего.

- Но если с людьми из Альянса Естественного Права будет тяжело иметь дело и у вас не выйдет взять ситуацию под контроль, что тогда?

- Что ещё мы можем сделать тогда? Мы умрем! - Линь Цинфэн ответил с подавленным видом.

- Двое мастеров, дядя и старшая сестра, если люди из Альянса Естественного Права действительно придут и у вас не удастся разобраться с ними, оставьте это мне. Я возьму их на себя! - Серьезно произнес Цинь Дун.

- Ты? Ха-ха-ха, перестань дразнить меня! Если мы не способны разобраться с ними, то как можешь ты? - Линь Цинфэн не мог не рассмеяться и сказал.

Цинь Дун не ответил, но в сердце он решил. Если Альянс Естественного Права действительно захочет создать проблемы, он им задаст, не важно насколько они способны!

- Кстати, дорогой ученик! Когда ты готов начать изучать боевые искусства у нас? - Пьяный Монах подошел и нетерпеливо спросил.

Когда мужчина упомянул об этом, Цинь Дун почувствовал головную боль. Он буднично ответил:

- Скоро, очень скоро, ха-ха...

Цзинь Пиньюэ сказала:

- Монах, не спрашивай Сяо Дуна больше. Когда Сяо Дун поймет, что он свободен, он естественно придет к нам!

- Что? Вы... вы ещё не начали обучать его боевым искусствам? - Слова Цзинь Пиньюэ заставили Линь Цинфэна испытать большой шок, и он удивленно спросил.

Пьяный Монах беспомощно ответил:

- Мы хотели начать, но мы не можем. Он отказывается учиться у нас и заставляет нас ждать.

- Но как такое может быть? Только что Цинь Дун разорвал веревки с тела Ха Цзиюаня без каких-либо усилий. Такого нельзя добиться одними лишь навыками. Без наставлений известного учителя он не мог достичь такого. - Линь Цинфэн начал находить это все более странным.

Когда мужчина произнес это, глаза Цзинь Пиньюэ и Пьяного Монаха также расширились.

В особенности это касалось Пьяного Монаха. Он посмотрел на Цинь Дуна и спросил:

- Мальчик, скажи нам правду, ты признал кого-то ещё в качестве мастера?

Цинь Дун покачал головой и ответил:

- Как такое возможно? У меня лишь вы двое, но учеников у меня уже немало. Ха-ха...

- Чушь! Ты уже начал искать учеников, даже не начав изучать боевые искусства. Будь осторожен не напорочить в будущем!

- Не говорите так, боевой дядя. Цинь Дун не просто принял учеников, но и очень сильных. Один из его учеников имеет первый уровень силы как и я. - Фан Сянь-ер не могла не произнести в этот момент.

- Что? Ты принял культиватора первого уровня в качестве ученика? - Слова Фан Сянь-ер произвели штурм в сердцах Линь Цинфэна, Пьяного Монаха и Цзинь Пиньюэ.

- Сянь-ер, ты нас дурачишь? - Цзинь Пиньюэ глупо спросила.

Фан Сянь-ер подошла и взялась за руку Цзинь Пиньюэ, произнесла с обиженным выражением:

- Боевая тетя, есть то, о чем я не рассказала вам до этого. Ледяной Морозный Меч, который вы мне дали... Он разрушен!

- Что ты сказала? Разрушен? - Как и ожидалось, Цзинь Пиньюэ широко открыла глаза и повысила голос.

Ледяной Меч был с ней многие годы. Она передала его Фан Сянь-ер в тот день, но все равно испытывала некоторое нежелание. Как женщина могла не разозлиться, услышав, что её меч был разрушен.

- Боевая тетя, это ученик этого парня разрушил мой Ледяной Меч на части своей могущественной метелочкой. Эту метелочку дал ему этот парень! - Фан Сянь-ер переживала, что Цзинь Пиньюэ будет винить её. Всего парой слов девушка перенесла всю вину на Цинь Дуна.